

УДК 930 (517.3)+(470 +510)

DOI: 10.18101/2305-753X-2020-1-8-16

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ВОСТОКОВЕДОВ РОССИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ МОНГОЛИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ
ОТНОШЕНИЙ (конец XIX — начало XX в.)**

© Полянская Оксана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент,

заведующая кафедрой всеобщей и отечественной истории,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: polgrab@mail.ru

Научные общества в России начиная с середины XIX в. играли важную роль в изучении Востока и способствовали становлению практического востоковедения. Подготовка востоковедов-практиков актуализировалась внешнеполитической ситуацией на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв., в связи с этим было основано новое учебное заведение — Восточный институт — во Владивостоке (1899), директором которого был назначен ведущий монголовед Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920), организатор востоковедного образования в России и сторонник разделения научного (академического) и практического востоковедения. В 1905 г. он при Обществе востоковедов (1900) организовал курсы, преобразовав их в 1910 г. в Практическую восточную академию. В статье впервые представлены выдержки из протокола заседания Общества востоковедения от 27 мая 1911 г., которые позволяют говорить о практической направленности деятельности общества. Анализ поднимаемых на заседании вопросов, относительно расширения торгово-экономических связей между Россией и Монголией, представленных сведений очевидцев современной им Монголии подтверждает важность научных объединений в развитии знаний о монгольских народах, Китае. Кроме того, представленный в публикации документ является источником о состоянии русско-монгольской торговли начала XX в.

Ключевые слова: монголоведение в России; Общество востоковедов; российско-монгольские и российско-китайские отношения; А. М. и Д. М. Позднеевы; А. Н. Поздеев; Ф. С. Москвитин; А. И. Верблюнер; А. А. Лушников.

Для цитирования

Полянская О. Н. Деятельность Общества востоковедов России по изучению Монголии в системе российско-китайских отношений (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. Вып. 1. С. 8–16.

В XIX в. наряду уже с известными центрами по изучению стран и народов Востока — университетами и учреждениями Академии наук — создаются научные общества, целью которых является всесторонне изучение какого-либо восточного региона или отдельного направления (археологии, этнографии, географии). Изначально эти общества не создавались как востоковедные, однако с течением времени востоковедная тематика в них стала приоритетной: Императорское русское археологическое общество, учрежденное в 1846 г., изучало архео-

логию и нумизматику западных и восточных стран. В 1851 г. при нем было открыто Восточное отделение, членами которого в разные годы были известные востоковеды: И. Н. Березин, А. К. Казем-Бек, Н. И. Ильминский и др. Началось издание «специальных записок восточного отделения». Особую роль в изучении стран Востока сыграло Русское географическое общество (1845) со своими отделениями, основанными в разных регионах России, которые занимались изучением восточных народов, проживающих на ее окраинах [2].

В начале XX в. в России было создано два первых объединения специального востоковедного профиля: Императорское общество востоковедения (1900) и Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (1903). Цель общества востоковедения определялась уставом: «взаимное ознакомление народов России и Востока с их материальной и духовной жизнью» [2, с. 123–124]. Для ее реализации в обществе был создан ряд отделов: торгово-промышленный, образовательный, научно-культурный. 1901 г. открылись его региональные отделения как в Средней Азии, так и на российском Дальнем Востоке: в Благовещенске под председательством губернатора Амурской области Д. В. Путяты, а в 1911 г. — в Хабаровске; а также за рубежом — в Харбине (1908). За время своего существования (до 1918 г.) общество стало центром, призванным решать насущные проблемы, связанные с политикой России в указанных регионах. В работе общества и Практической академии самое активное участие принимали востоковеды, среди монголоведов особая роль принадлежит Алексею Матвеевичу Позднееву (1851–1920), который после возвращения из Владивостока, где был директором Восточного института, убедил правительство о создании центра «практического востоковедения» и в Санкт-Петербурге. В 1905 г. А. М. Позднеев при обществе организовал курсы востоковедения, в 1909 г. преобразованные в Практическую восточную академию, чтобы готовить кадры со знанием восточных языков и вопросов, связанных с современным состоянием государств, для службы «на восточных окраинах и сопредельных с ними странах», которые бы хорошо владели. Поэтому в учебную программу академии наряду с китайским, монгольским, японским, персидским, тюркским языками были включены исторические, экономические и политические дисциплины. Кроме этого, он являлся автором учебных программ и пособий по монгольскому языку и преподавателем для слушателей этой академии. Дипломат и востоковед Н. Я. Коростовец [3, с. 146] читал лекции по политической ситуации в Монголии начала XX в. А. М. Позднеев, обосновывая важность организации курсов и необходимость в достаточном их финансировании, чтобы они могли работать в полную силу и не зависеть от числа слушателей, фактически актуализировал преимущество монголоведения в востоковедном образовании России начала XX в. «Нет сомнения, что для России в данный момент нет более важной страны для изучения как Китай, с которым она граничит своими... владениями на пространстве 8000 верст», — писал он. Кроме того, «Китай, по истине, можно назвать сокровищницей мира» с многомилионным населением, «с богатствами недр земли» [3, с. 146–147]. Однако не следует забывать, призывал монголовед, что «между собственным Китаем и Россией залегают земли, населенные китайскими инородцами — носителями в восточной половине монгольского, а в западной тюркского языков. Территориально-количественный перевес в данном случае выпадает на долю языка монгольского,

с которым мы свободно можем пройти от города Мергена на востоке до города Кульджи на западе» [4, с. 147]. В условиях проигранной войны с Японией стали очевидны слабые стороны России, одна из которых «малочисленность русского населения вообще и особенно на наших восточных окраинах, доводящая эти окраины почти до полной незащитности», что делает их притягательными для Японии и Китая, однако последний, беспокоясь о целостности собственных территорий, по мнению А. М. Позднеева, «будет хранить дружбу с Россией, опасаясь общего с ней противника, Японии, «столь богатую энергией и предприимчивостью, сколько и бедную своими землями» [4, с. 148]. Поэтому он подчеркивал: «Сознавая высокое значение Китая и Монголии в предстоящей деятельности России, Общество востоковедения определило включить изучение означенных языков и стран Дальнего Востока в программу своих курсов и наряду с сим признавало в высшей степени желательным придать этим курсам вообще наибольшую устойчивость и определенность» [4, с. 148]. Придавая большое значение курсам в подготовке монголоведов-практиков, А. М. Позднеев организовал учебный процесс по тому же принципу, что и в Восточном институте, т. е. фактически сразу придав им статус высшего учебного заведения. Наряду с восточными языками слушателям давали знания по политическому устройству государств, экономическому развитию, торговым отношениям, географии, истории; приглашались лекторы — носители восточных языков. Таким образом, курсы не были похожи на другие существующие при различных ведомствах и министерствах, где подготовка шла только лишь в лингвистической направленности. Поэтому высокий уровень подготовки специалистов повлек за собой процедуру преобразования курсов в Практическую восточную академию, что было вновь поручено А. М. Позднееву. Академия оставалась при Обществе востоковедения, но одновременно находилась и в ведении Министерства торговли и промышленности, что еще в большей степени подчеркивало ее практическую направленность.

Практическая направленность характерна и в целом для деятельности Общества востоковедения, все его заседания посвящались обсуждению актуальных вопросов взаимодействия России со странами Востока, в частности, российско-китайским и российско-монгольским отношениям, что доказывают выдержки из протокола заседания Общества востоковедения от 27 мая 1911 г. Заседание актуализировало важность состояния и развития российско-монгольской торговли. С докладом выступил Анастас Николаевич Поздеев, служивший несколько лет доверенным Русско-Монгольского товарищества в Хайларе в Восточной Монголии¹. Заседание проходило по руководством председателя общества генерал-лейтенанта Н. К. Шведова и председателя торгово-промышленного отдела общества М. П. Федорова при участии секретаря этого отдела авторитетного востоковеда, исследователя вопросов развития экономики Китая и Монголии Д. М. Позднеева [3].

По особому приглашению присутствовали советник при монгольском правительстве, переводчик Ф. С. Москвитин, экономист С. В. Бородаевский, инже-

¹ Российская национальная библиотека. Отдел редких книг (РНБ ОРК). Ф. 590. Ед. хр. 5. Л. 1.

нер путей сообщения А. И. Верблюнер, ученый-химик В. Н. Верховский, путешественник, географ, исследователь Монголии и Китая Г. Е. Грум-Гржимайло, художник А. А. Лушников (сын Кяхтинского (Троицкосавск) купца первой гильдии А. М. Лушникова), хорошо знакомый с жизнью монголов, что отразилось в его творчестве (картина 1899 г. «Благословение народа Хутухтой»), А. И. Иванов, А. П. Лельков, Н. Н. Соколов.

М. П. Федоров подчеркнул важность торговли с Монголией для России, а для Общества востоковедения — «желательность получения возможно большего числа докладов от лиц, долгое время живших в Монголии или имевших возможность посещать ее лично, наблюдать местные условия торгово-промышленной жизни этой страны»¹.

На собрании обсуждали вопрос о русских товарах в Монголии, насколько русское купечество могло конкурировать с китайскими торговцами. А. И. Верблюнер особенно подчеркивал важность вывоза крупчатки (мука высшего (лучшего) сорта. — *О. П.*). А. Н. Поздеев сообщил, что «к ней монголы все более и более привыкают, и за последнее время нужно отметить ввоз крупчатки даже вглубь Монголии»². А. И. Верблюнер озвучил существенно дополненную информацию по вопросу вывоза муки: «По имеющимся у меня данным, — сказал он, — крупчатка идет в Монголию даже из Ново-Николаевска (сегодня Новосибирск. — *О. П.*), и это дело могло бы развиваться до очень больших размеров, если бы только были созданы для этого благоприятные условия и главным образом подъездные пути». «Кяхтинское купечество полагает, что для развития нашего торгового дела в Монголии прежде всего необходимо сооружение железнодорожной ветви от Мысовой до Кяхты. После ее проведения может развиваться не только сбыт нашей муки в Монголию, но и еще и др[угое] дело, имеющее огромное значение для России, это — ввоз из Монголии мяса. Дело о постройке линии Мысовая — Кяхта уже поступило теперь в Совет министров»³. На вопрос Г. Е. Грум-Гржимайло об объемах вывоза крупчатки А. И. Верблюнер ответил: «Полагаю 300 тысяч пудов ее вывозят фирмы Лушникова, Коковин, Басов и др.» (сибирских купцов: кяхтинских — Лушникова и Басова, иркутских — Коковина и др. — *О. П.*)⁴. Столь убедительные ответы инженера путей сообщения А. И. Верблюнера имели существенные основания, он являлся одним из разработчиков проекта «Кяхтинская железная дорога» [1], которая изначально задумывалась от Мысовой до Верхнеудинска, но по инициативе сибирского купечества, чтобы составить конкуренцию китайским торговым кругам в Монголии, дорога была продлена согласно проекту до Кяхты. Специальные совещания 1909 г. высказались за сооружение железной дороги, «которая могла бы укрепить торговые взаимоотношения между Россией и Монголией, оживить экономическую жизнь прилегающего к ней района и увеличить доходность Забайкальской железной дороги, подъездным путем, которой она проектировалась» [5]. Названный А. И. Верблюнером объем вывоза муки 300 тысяч пудов для Г. Е. Грум-

¹ Российская национальная библиотека... Л. 1.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 1. 2–3.

⁴ Там же. Л. 1. 2–3.

Гржимайло оказался «совершенно невероятным», в связи с этим он нарисовал весьма пессимистическую картину русско-монгольских торговых отношений, ссылаясь на сведения монголоведа А. М. Позднеева, собранные им в результате командировки в Монголию в конце XIX. Доказывая свою точку зрения, Г. Е. Грум-Гржимайло привел сведения, характеризующие хозяйственно-экономическое состояние Монголии в составе Китая: «...Вывоз из России в Монголию крупчатки начался со времени основания и развития Золотопромышленного общества Тушету-хановского и Цэцэн-хановского аймаков, известного под именем "Монголор" в котором работают русские. Следовательно, вывоз крупчатки не для монголов, а для русских. Мне вообще неизвестно, чтобы у монголов была в широком применении употребление муки. Затем сама цифра 300 тыс. пудов чрезвычайно большая. Каким образом столь крупная статья вывоза ускользает от таможенного надзора. Кяхтинский пограничный комиссар публикует сведения о русском вывозе в Монголию, но в них подобных данных не имеется. Наконец, нельзя не принимать во внимание, что в районе северной полосы Монголии за последние годы усиливается китайская земледельческая колонизация. Путешествовавший по Монголии еще в 1892 г. А. М. Позднеев отмечал в своем дневнике разницу между тем состоянием страны, которое за 15 лет обрисовал покойный Пржевальский. Пржевальский относительно пограничной полосы к юго-западу от Кяхты и пространства от Кяхты до Урги, имеющих характер плодороднейших горных долин, отличающихся обилием леса, воды, лугов и земель, вполне пригодных для земледелия, сообщал, что культура совершенно не коснулась этой страны. А. М. Позднеев не встретил здесь пашни, на которой с большим успехом возделываются пшеница, просо, ячмень и овес. Пашни эти располагаются, начиная от русской границы по берегам реки Буры и далее не только по всему течению рек Селенги, Орхона, Иро, Ибициха, Баина, Ибэна, Бургултая и Хаары, но в урочищах, сопредельных этим рекам. Китайские заимки раскинуты здесь повсюду. В последнее время и монголы принялись за хлебопашество и, в общем, количество разрабатываемых ими земель едва ли не превышает даже китайские. Пахотные земли приобретают здесь и буддийскими монастырями, самыми крупными и состоятельными собственниками среди монголов. При таких обстоятельствах говорить об усилении ввоза сюда русской муки едва ли представляется возможным. Конечно, обрабатываемая китайцами и монголами мука не имеет такой чистоты выделки, как крупчатка русская, но ведь известно, что оба эти народа далеко не отличаются ни чистоплотностью, ни особенной требовательностью к пище»¹. «Также, — продолжал Г. Е. Грум-Гржимайло, — в деле сбыта товаров местному населению для русских конкурировать с китайцами совершенно невозможно. Посмотрите на всю Европу, она фактически отказалась от всей работы по сбыту своих товаров китайскому населению. Европейские фирмы довольствуются тем, что привозят свои товары в открытые для внешней торговли порты, а затем они передают... китайским торговым домам, нисколько не пытаясь с последними конкурировать. От личного сбыта Европа отказалась и предоставила все барыши самим же китайцам. Это шаг очень практичный, так как при подобной постановке дела китайские купцы не только не препятствуют

¹ Российская национальная библиотека... Л. 3–5.

ввозу европейских товаров, но и, наоборот, содействуют ему»¹. Поэтому «с точки зрения исключительно коммерческой это было бы самой правильной плодотворной политикой. Наш вывоз в Монголию в таком случае возрос бы чрезвычайно быстро. К сожалению, мы не преследуем, как западно-европейцы, узкокоммерческих идей, а постоянно связываем вопросы ввоза и вывоза с пресловутым вопросом об упрочнении русского влияния в Монголии и от этого только теряем», — сделал вывод Г. Е. Грум-Гржимайло². Однако А. И. Верблюнер не поддержал «пессимистического духа» в изложении информации о «нашей торговле с Монголией», «наоборот, — говорил он, — нам нет никаких оснований смотреть на дело [таким образом]. Начать хотя бы с того, что здесь и в других местах говорят только об Ургинском районе и Западной Монголии, но совершенно игнорируют русскую торговлю с Восточной Монголией, в странах прилежащих к Восточной железной дороге. Ведь все прежние данные о ней ничего не говорят, по той простой причине, что о ней мы ничего не знали. Восточная Монголия самым странным образом [скрыта] от внимания русских исследователей, и торговля там началась лишь в последние годы». «Далее... хочу сказать о скотоводстве в Монголии и о возможности для России эксплуатировать эту отрасль...»³. Ссылаясь на данные, собранные старшим коммерческим агентом Управления Китайской Восточной железной дороги В. Ф. Ладыгиным, А. И. Верблюнер сообщил, что в районе Восточной Монголии, «тяготящем в географическом и торговом отношении к линии названной дороги, числится скота в приблизительных, значительно уменьшенных против действительности цифрах... до 6 000 000 голов разного скота (коров, лошадей, овец)»⁴.

Г. Е. Грум-Гржимайло, в свою очередь, возразил: «А мне лично, все же кажется, что богатства Монголии скотом совсем не так велики. Нельзя забывать, что монголы могут продавать только избыток своего скота. Таким образом, здесь вопрос сводится и к приросту скота. Я положительно утверждаю, что такого большого вывоза мяса из Монголии, о котором здесь говорят, быть не может. Все исчисления сделаны произвольно... Нам нужно обратить внимание и еще на одну сторону дела: ведь монголы очень часто являются фиктивными владельцами скота, который у них фактически отобран китайскими фирмами за долги. Таким образом, думая развивать торговлю с Монголией, мы фактически пустим к себе китайцев, а это уже далеко не такой простой вопрос»⁵.

О сложностях в российско-монгольских торговых отношениях рассказал и Ф. С. Москвитин, отвечая на вопрос председателя М. П. Федорова о причинах прекращения деятельности Русско-китайского или Русско-азиатского банка (Монголора) в Урге: «Дела Монголора с самого начала пошли неважно. Были большие расходы, большие затеи и полная непригодность к местным условиям... Боксерское восстание оказало влияние на деятельность общества, и Монголор вынужден прекратить на время свою деятельность. Тогда ургинское

¹ Российская национальная библиотека... Л. 8–9.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 11–12.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 12.

отделение банка осталось без дела, чтобы найти себе дело стали открывать кредиты монголам, в обеспечении которых бралась бумага с печатью аймачного или хошунного управления. Между тем монголы начали мошенничать, они подделывали печати, которые банк не имел возможности проверять»¹. «За незнанием ни монгольского языка, ни монгольских юридических правил, — продолжал Ф. С. Москвитин, — в 1908 г. в Отделении оказалось 300 000 долга и его закрыли. Главная причина закрытия заключается, по моему мнению, в том, что мы не знаем юридической стороны монгольской жизни, ни их законодательства. Китайцы, которые прекрасно все это знают, оказываются в состоянии наилучшим образом вести дела с монголами, а мы терпим убытки»².

В завершении заседания с подробным докладом выступил востоковед Дм. М. Позднеев, отметивший важность всех выступлений. Которые продемонстрировали незнание Россией всех особенностей жизни, быта, условий торговли с монголами. Особенно выделил в докладе А. Н. Поздеева точность изложения материалов, географические названия и даты, что существенно отличает его материалы от наблюдений представителей разных ведомств, находящихся в Монголии по делам. «Говорят обыкновенно о Монголии как об одной стране, между тем она далеко неоднородна, и мне представляется, что в торгово-промышленном отношении Монголию можно разделить на 4 или даже 5 районов: Восточная Монголия, обслуживаемая отчасти Китайской Восточной железной дорогой; Центральная Монголия с Ургою, как собирателем и распределителем товаров, Урянхайский округ с Улясутаем на юге, Кобдосский округ и западная часть Монголии с Чугучаком и Кульджою ... и [все они] обслуживаются в отношении торговли с Россией из различных областей Сибири, почему и подводить их под одну рамку не приходится»³. «О ввозе русском в Монголию у нас часто высказываются пессимистические мнения, но это происходит потому, — анализировал Дмитрий Матвеевич Позднеев, — что значение Монголии как рынка для сбыта преувеличивается. Монголия мало населена, в ней едва ли найдется 3 000 000 жителей, бродящих по необозримым степям. Говорить при этом о невообразимых коммерческих оборотах едва ли возможно. Но Монголия покупает наши товары по мере сил и даже отдает им предпочтение перед другими. Экспедиции в Монголию, ездившие из Харбина, удостоверили, что спрос на русский товар есть. Спрос этот особенно поднялся после посещения Далай-ламой Урги, когда в этот город началось паломничество и русских подданных — бурят и калмыков, одетых в русские товары. Монголы наглядно убедились в качестве предметов русского производства... Опыт экспедиций из Харбина доказал, что предметами сбыта в Монголии могут быть мука, хлебные зерна, сукна желтого и темно-красного цветов для лам, серого и темно-коричневого для светских лиц, шерстяные материи, ситцы и хлопчато-бумажные ткани, особенно напоминающие своим видом ткани шелковые и т. д.»⁴. «Для более успешного ведения торговли лучше организовать систему ярмарок, куда монголы с удовольствием

¹ Российская национальная библиотека... Л. 19.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 12.

приезжают для делания запасов, караван-сарай, которые мы могли бы оборудовать», так как «по характеру жизни в Монголии население не располагает круглый год средствами для покупок»¹. Также он обратил внимание собрания на важность расширения источниковой базы для изучения торгово-экономической ситуации «следует в настоящее время пользоваться также и японскими источниками», сообщив, что у него есть переводы из сочинения одного японского путешественника по Монголии Тэкэнака Суисон², которые он (Дм. М. Позднеев) большой вклад сделал в становлении японистики в России. — О. П.) готов предоставить для изучения.

Общество востоковедения в результате своего заседания по изучению торговых русско-монгольских отношений пришло к общему заключению о необходимости изучения Монголии в ее современном состоянии, «но изучения не разбросанного, отмечающегося характером случайности, а систематического, производящегося по определенной программе», что еще в большей степени актуализировало важность развития востоковедческого образования в России практической направленности, т. е. важность подготовки востоковедов с узкой специализацией: экономика, право, банковское дело и пр. Общество востоковедения, осуществив проект по созданию Практической восточной академии, реализовывало эти задачи для более успешного развития российско-монгольских и российско-китайских отношений начала XX в. «В данный момент изучение Монголии для нас представляется в особенности важным и интересным в связи с пересмотром договоров с Китаем, центр тяжести которых для нас едва ли не лежит на Монголии и Маньчжурии...», — сказал в заключении председатель Общества востоковедения генерал-лейтенант Н. К. Шведов³.

Литература

1. Верблюнер А. И. Проект постройки железной дороги от Мысовска до Троицковска и Кяхты в связи с ее продолжением по Монголии через Ургу до Калгана. СПб.: Сенат. тип., 1911. 11–40 с.; 2 л. карт.
2. Полянская О. Н. Монголоведные направления в исследованиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Бурятского госуниверситета. 2013. Вып. 7. История. С. 123–130.
3. Полянская О. Н. Восточный институт во Владивостоке, его роль в изучении Монголии. Востоковеды Алексей и Дмитрий Позднеевы // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука: сб. материалов 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск; Улан-Батор: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 308–319.
4. Полянская О. Н. Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2016. № 6. С. 143–148.
5. Хобта А. Малая линия с большой историей // Gudok.ru Восточно-Сибирский путь. 2019. Вып. 4.(9656) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gudok.ru/zdr/170/?ID=1451949&archive=49132> (дата обращения: 07.09.2019).

¹ Российская национальная библиотека... Л. 23.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Л. 25.

О. Н. Полянская. Деятельность Общества востоковедов России по изучению Монголии в системе российско-китайских отношений (конец XIX — начало XX в.)

MONGOLIAN STUDIES OF THE RUSSIAN ORIENTAL SOCIETY
IN THE SYSTEM OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

(The late 19th — the early 20th centuries)

Oksana N. Polyanskaya

Cand. Sci. (History), A/Prof.,

Head of World and National History Department,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: polgrab@mail.ru

Since the middle of the 19th century the societies of scientists in Russia played an important role in the development of practical Oriental Studies. The need to train practicing Orientalists was conditioned by the foreign policy situation in the Far East at the turn of the 20th century. As a result, a new educational institution — Oriental Institute — was founded in Vladivostok (1899); a leading specialist in Mongolian Studies, an organizer of Oriental education in Russia and a supporter of the separation of academic and practical Oriental Studies Aleksey Matveevich Pozdnev was appointed to the position of its director (1851–1920). In 1905 he hosted courses under the Oriental Society (1900), and in 1910 opened Practical Oriental Academy.

The article for the first time presents the extracts from the minutes of meeting of the Oriental Society on May 27, 1911, which testify to the practical orientation of the society. An analysis of the issues raised at the meeting concerning the expansion of trade and economic ties between Russia and Mongolia, the information provided by contemporaries confirms the importance of scientific associations in the development of knowledge about the Mongols, and China. In addition, the document presented in the publication reflects the state of Russian-Mongolian trade at the beginning of the 20th century.

Keywords: Mongolian Studies in Russia; Oriental Society; Russian-Mongolian and Russian-Chinese relations; A. M. and D. M. Pozdnev; A. N. Pozdnev; F. S. Moskvitin; A. I. Verbluner; A. A. Lushnikov.